

Сегодня речь пойдет об удивительном человеке, который практически с начала Великой Отечественной войны и до ее окончания находился в концентрационных лагерях и выжил. Тагир Инятуллович Яфаров с осени 1941 по весну 1945 годов был заключенным трех концлагерей. После освобождения закончил войну в действующей армии, поднимал сельское хозяйство и промышленность Родины из руин после Великой Победы.

Тагир Инятуллович Яфаров родился в 7 августа 1920 года в деревне Рейтар (Алтары) Пензенской губернии Саранского уезда Кривозерьевской волости в обычной крестьянской семье. Мать Айша – домохозяйка, занималась воспитанием детей, которых в семье было пятеро. Отец Инятулла – крестьянин, занимался сельским хозяйством, был участником Японской и Гражданской войн.

В родном селе Тагир Яфаров получил начальное 4-х классное образование в Советской трудовой школе. Далее продолжил свое обучение в Лямбирской семилетней школе, после окончания которой работал мельником у зажиточных односельчан Альмяшевых. Когда в Алтарах образовался колхоз, Тагир поступил туда разнорабочим: летом пасли молодняк, зимой вместе с матерью работал на ферме. Потом молодого человека направили на шестимесячные курсы трактористов в Лямбирскую МТС. После окончания курсов он работал трактористом в колхозе «Красная звезда» в селе Атемар Лямбирского района. Вскоре в поисках работы парень уехал в Москву, где трудился

слесарем-наладчиком на автопредприятии. В начале 1939 года вернулся в Алтары. С апреля 1939 по август 1941 года снова работал в колхозе «Красная звезда» в Атемаре. В августе 1941 года Лямбирским райвоенкоматом призван в ряды Красной Армии и направлен на трехмесячные курсы минометчиков в город Орел. После окончания курсов Яфарову было присвоено воинское звание сержант, и он был направлен командиром минометного отделения в 376-й стрелковый полк 276-й стрелковой дивизии в составе Северокавказского военного округа.

Осенью 1941 года, когда шли ожесточенные бои за Крым, бойцы и командиры 276-й дивизии стойко сражались на своих позициях. Некоторые части нашей армии были окружены и взяты в плен частями 11-й армии вермахта. В одном из этих боев Тагир Яфаров, ведя бой своим расчетом, был ранен и попал в плен.

Из воспоминаний Тагира Инятулловича: «...вначале около месяца нас держали под открытым небом на месте пленения, было очень холодно, шли дожди. Первые три дня нам не давали ни еды, ни воды. Потом кормили один раз в день какой-то похлебкой. Утром нас отвозили на разбор завалов на железной дороге, которая была разбита после налета нашей авиации, там мы работали до глубокой ночи. Пленных впрягали в телеги, груженные камнем и землей. За неподчинение избивали палками и плетью. Многие не выдерживали такого испытания, умирали.

Охраняли нас части Румынской армии, подчиненные 11-й армии вермахта. Это были не люди, а звери. Они издевались над пленными: травили собаками, избивали металлическими прутьями до полусмерти, могли расстрелять.

Однажды нас подняли в четыре часа утра и сказали, что отправляют в лагерь.

Построили пленных по 5 человек в шеренгу и погнали пешком. Шли целые сутки, прошагали расстояние около 100 км без отдыха до станции Джанкой. На станции нас также держали под открытым небом. Пленные болели желудочно-кишечными заболеваниями, были вшивыми, голодными. По дороге пленных, у которых не хватало сил идти дальше, расстреливали, а нас заставляли бросать их тела в овраг.

Дошли до лагеря только вечером. Он состоял из деревянных бараков вместимостью по 60 человек каждый. Территория была огорожена колючей проволокой в два ряда, по ней пропускали ток. Нас разместили в бараках. Уставшие и голодные только легли спать, лагерное начальство велело построиться, нам объяснили режим работы лагеря. Подъем в четыре, небольшой завтрак (кусоч хлеба из отрубей и похлебка с отвратительным запахом). Далее пешком два километра до места работы. Там вкалывали до семи часов вечера без перерыва. Разбирали завалы, строили какие-то склады. Вечером опять пешком до лагеря. За побег полагалась смерть.

Каждый день в лагерь привозили новую партию военнопленных, места не хватало, люди спали, где попало. Ежедневно в лагере проводилось массовое уничтожение узников путем истязаний и издевательств, расстрелов, отравления газом в специально оборудованных автомобилях («душегубках»).

В этом лагере я находился до конца сентября 1942 года. Именно тогда большую группу пленных в качестве оstarбайтеров отправили на принудительные работы в Германию. Выбрали только здоровых и сильных. После своим ходом мы отправились до ближайшей станции. Погрузили нас в товарные вагоны столько, что нельзя было шевельнуться. Ехали через территории Белоруссии и Польши. Дорога была ужасная: страшная духота, постоянное чувство голода, людям приходилось стоять, прижавшись друг к другу. Останавливались лишь для того, чтобы выбросить трупы умерших из вагонов. В Польше

часть пленных оставили в Освенциме, других же повезли в другой концентрационный лагерь – Бухенвальд.

Как я остался жив, не знаю. Привезли в город Мюльберг в Германию в конце ноября 1942 года. Здесь был лагерь для советских военнопленных – Штокенброк».

Там Тагир Инятуллович находился до весны 1943 года.

Из воспоминаний Тагира Яфарова: «С 10 марта по 2 мая 1943 года я находился в одиночном карцере криминал полиции г. Дрездена, где почти ежедневно вызывался на допрос к гитлеровским палачам. Меня избивали, подвергали пыткам. Выбили 6 зубов, переломали обе челюсти, пробили череп, переломали кости левой ноги, поломали справа 4, а слева 3 ребра. Повредили сердце, почки и легкие.

Не добившись от меня никакой информации, направили в лагерь смерти Бухенвальд. Там я пробыл с 3 мая 1943 года до 11 апреля 1945 года. Это был бухенвальдский 25-й русский блок и работа на каменоломне».

11 апреля 1945 года Тагир Яфаров стал участником восстания в Бухенвальде.

Из воспоминаний Тагира Инятулловича: «В лагере был такой порядок, что все, кто прибывает, должны пройти карантин и медицинскую обработку. Потом выдали номер и одежду, снятую с тех, кого уже отправили в крематорий. Мне присвоили номер 246359. После карантина прибывших сортировали – слабых, старых, больных и беременных женщин отправляли в крематорий, здоровые и сильные помещались в рабочие бараки, детей же сгоняли в специальное закрытое помещение, выходить откуда им запрещалось.

Опишу некоторые зверства, которые заключенным пришлось испытать. Нас избивали, кололи штыками, расстреливали, вешали публично на площади. Выдавали ботинки на 2-3 размера меньше, заставляли их надевать и бегать по 3-4 часа, ноги стирались до крови, упавших избивали или вешали на столбы с выкрученными назад руками. Над узниками проводили множество медицинских опытов: инфицировали сыпным тифом, туберкулезом и другими опасными заболеваниями, чтобы проверить действие вакцин против возбудителей этих болезней.

Когда война подходила к концу, командование Бухенвальда получило приказ Гитлера подготовить лагерь к взрыву вместе с заключенными. Это должно было произойти 11 апреля 1945 года. Однако в Бухенвальде функционировала разветвленная ячейка сопротивления. Заключенные лагеря спрятали в специально вырытых тайниках оружие и даже самодельную радиостанцию. 8 апреля 1945 года подпольщики отправили в радиоэфир сигнал «SOS» и радиogramму американским войскам: «Нам нужна помощь. СС хотят уничтожить нас». И получили ответ: «Держитесь. Спешим к вам на помощь». 11 апреля 1945 года произошло интернациональное восстание узников Бухенвальда. Неподалеку от военных казарм уцелел от бомбежки склад с оружием, вскоре винтовки, автоматы, пулеметы были розданы заключенным. Были организованы военные подразделения. В три часа дня началось восстание. Достав спрятанное оружие, узники атаковали сторожевые вышки СС, захватили комендатуру. Затем бросились к колючей проволоке, которая была под током. Чем могли – матрасами, скамейками стали ее разбивать. Ограждение было прорвано в трех местах, и узники вырвались на свободу!

Через некоторое время к воротам концлагеря подошли солдаты Третьей армии США. Спустя некоторое время прибыло советское военное командование. Установили абсолютный военный порядок. Медицинских работников временно оставили в лагере с больными и истощенными, которых невозможно было транспортировать. Меня с другими пленными отправили сначала до Варшавы, потом через Брест на территорию Советского Союза в город Можайск. Там в течение 5 дней я проходил спецпроверку, после прохождения которой меня отправили в действующую армию заместителем командира минометного расчета на границу Чехословакии». Домой, в село Алтары, Тагир Инятуллович Яфаров вернулся в начале 1946 года. Поступил работать в колхоз. Трудился трактористом, бригадиром тракторной бригады, слесарем-наладчиком сельскохозяйственной техники. В 1960-е годы устроился работать на вагоно-ремонтное предприятие (ВРП) на станции Красный Узел. В 1980 году ушел на заслуженный отдых, получив звание «Ветеран труда». Воспоминания Тагира Инятулловича Яфарова записаны в 1988 году.

Подготовил Наиль ИСХАКОВ